

АЛЕКСАНДР ИДОЛЕНКОВ

ВЕДУН
ФЭНТЕЗИ

Александр Идоленков

Ведун

«Издательские решения»

Идоленков А.

Ведун / А. Идоленков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-967947-5

Ученый Билл Стоун, согласно заключённому договору, должен создать линию по разложению живой материи на элементарные частицы. Вскоре, в лаборатории, представляющей собой массивное сооружение в горном подземелье, в которой он проводил свою научную работу, по счастливой случайности ему удастся обнаружить портал в неведомый мир, наполненный тайнами существования вселенной...

ISBN 978-5-44-967947-5

© Идоленков А.
© Издательские решения

Ведун

Александр Идоленков

Дизайнер обложки Алексей Идоленков

© Александр Идоленков, 2019

© Алексей Идоленков, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4496-7947-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Билл Стоун работал старшим научным сотрудником в криолаборатории штата Мичиган по практическому внедрению методики криоконсервации маргинальных теорий при помощи криопротекторов.

От роду ему было тридцать один год. В ту пору, когда завершался его романтический возраст и время, совпавшее с окончанием университета, он неожиданно остался и без родителей, и без материальной поддержки со стороны. Родители погибли в автомобильной катастрофе при явно загадочных и запутанных обстоятельствах.

Сирота, как облетевший одуванчик: ни друзей, ни родственников, ни материальной помощи для дальнейшего существования.

Как подающий большие надежды в науке, по рекомендации ректора университета, он получил работу в криолаборатории и за несколько лет значительно продвинулся по карьерной лестнице. Работой Билл Стоун был поглощён всё своё время без остатка.

Бизнес в этой сфере едва набирал силу. Дело новое, совершенно неизученное, поэтому клиенты относились к этому проекту с недоверием. Роберт Эттингер, отец крионики, развернул крупномасштабную компанию, леденящую душу своими перспективами продления жизни рода человеческого, рекламной пропагандой на весь мир, не жалея ни сил, ни средств.

Теория, основанная на гипотезе, но не подтверждённая практическими доказательствами и не исследованная наукой, благодаря продуманной рекламе и завораживающим чудодейственным слухам какими-то немыслимыми путями проникла в сознание обречённых на неминуемую смерть людей, сея в них надежду на спасение. Узнав об этой тончайшей соломинке, они пожелали любыми способами, во что бы это ни вылилось для них материально, остаться на Земле в кругу живущих на неопределённо длительное время. Смерть страшит всех смертных в различных степенях. Человек не может спокойно принять неизбежность своего преждевременного ухода из жизни, особенно когда у него имеются значительные финансовые счета в банках.

Расстройства психики, связанные с внешними факторами неминуемого, дают повод индивидууму искать того, по чьей воле он должен покинуть этот мир. В конечном итоге они приходят к выводу, что виновником всех их бед является Бог. Негодованию и возмущению в этом случае нет предела:

– Почему я? Чем я хуже других? Чем прогневил я тебя, Господи?

Воспалённое сознание обречённого начинает метаться в поисках разумного выхода из сложившейся чрезвычайно патовой ситуации. Вот тут-то ему и преподносят бессмертие!

Давно замечено, что практическое понижение температуры тела замедляет темп жизнедеятельности биологических клеток. Следуя этому, теоретики пришли к выводу, что глубокое замораживание будет способствовать надёжной консервации на длительные промежутки

времени биологических материалов. Но, как позже выяснилось, образование кристаллов льда во время эксперимента губительно сказывается на сохранении клеток, разрушая их структуру.

В результате длительных поисков были найдены вещества, при добавлении которых понижается точка заморозки. Эти криофилактики при работе —196 градусов снижали точку замерзания воды до —15 градусов по Цельсию. Благодаря добавлению одного процента глицерина кристаллики льда составляли от 100 до 1000 микрон, что фактически сохраняло целостность биологического материала от 80 до 90 процентов клеток.

Стоун, человек творческой натуры, увлечённо вникал в процесс глубокой заморозки живой материи. В абсолютной тайне он замораживал несколько граммов живых клеток и под предлогом автоматизации производства размораживал материал в лаборатории фирмы, не вызывая подозрений, доводя его до жизнеспособных функций. После серии опытов по размораживанию ткани над подопытными животными постепенно стал проникаться мыслью, что криобизнес – это всего-навсего криошарлатанство, за которое рано или поздно кому-то нужно определённо отвечать. Фирма мошеннически наживалась на явном убийстве людей. Суд общественности, предположительно, состоится через сто лет, и вряд ли ему суждено будет стоять на эшафоте этого судилища, но ему, Биллу, не хотелось мириться с явным обманом, даже находясь под покровительством других сил в будущем. Эти выводы он сделал после того, как обнаружил в электронном микроскопе и ужасающую действительность – десять процентов размороженных клеток были не жизнеспособны. Это отрезвляющее открытие послужило поводом для серьёзных морально-этических размышлений. Кроме этого, в его сознании крепла мысль о бессмертной человеческой душе, которая покидает умершее тело сразу после кончины субъекта, невзирая на обстоятельства случившегося. Нетленная душа индивидуума продолжает жить вечно как сгусток энергий, и весьма трудно предугадать, что воскресшее тело через сто лет обретёт свою родную душу обратно. По всей вероятности, тело окажется обезличенным или, на худой конец, воссоединится с чужой заблудшей душой с разнородной сущностью.

Для Билла Стоуна вывод напрашивался сам собой: покинуть фирму или кардинально сменить метод хранения биологического материала без отрицательных последствий. Он решает продолжить свои теоретические исследования, и после некоторого размышления понял, что одному ему будет затруднительно продвигать данную идею. Ведь одному даже поспорить или порассуждать не с кем. Перед ним встал вопрос, который мог кардинально поменять его образ жизни. Кому довериться? Вопрос со многими вопросительными знаками.

В его группе работала лаборантом молоденькая девушка с миловидным личиком, украинской внешностью и большими карими выразительными глазами, которые изучающе искрились молящей лукавинкой. Работала она недавно, её зачислили в штат три месяца тому назад сразу после окончания ею университета.

Билл с усилием сближался со своими подчинёнными и отмечал в них только деловые качества. На этот раз старший научный сотрудник изменил своим принципам. Красота Ядвиги Палехской запала ему в душу, и он стал тайным её воздыхателем. Чувства так вскружили ему голову, что он потерял и покой, и сон. Едва Билл закрывал глаза, Ядвига околдовывала его безвольную плоть туманом волшебных грёз и уносила в сказочную даль, где они отдавались соблазнам страстей всё время этой сладостной дрёмы, заканчивающихся неопишным экстазом, слаще которых на божьем свете ничего нет.

Билл Стоун, вопреки своей дальновидности, упустив те постулаты, которыми он руководствовался, доверился ей и предложил дальнейшее сотрудничество в качестве соавтора его теоретических изысканий. Он не ставил своей задачей повредить фирме каким-либо образом, напротив, в случае успеха хотел предложить свои разработки в первую очередь только ей, и никому больше.

Кроме того, он нисколько не сомневался, эти ошибки со временем будут решены на научной основе и откроют перспективные возможности по продлению жизни человечества.

В камерах уже находилось в глубокой заморозке несколько десятков человеческих тел, пожелавших воскреснуть через сто лет, омолодиться или вылечить от неизлечимой болезни и продолжить жить дальше, благо состояние позволяло им это осуществить. Никто из них не задумался о ненужности их пребывания в будущем. Доллар всемогущ, и он позволял этим людям осуществлять своё желание.

Всё последнее время молодой человек был задумчив и сосредоточен над идеей создания другого направления воплощения этой идеи, но совершенно другими методами. Теоретически ему пришла неожиданная идея не замораживать объект, а разлагать на мельчайшие частицы и эту разложившуюся субстанцию удерживать в создаваемом поле любое количество времени. Этот метод, по мнению Стоуна, был экономичен и безопасен. Вчера, в конце рабочего дня, он поделился своими мнениями по поводу этих размышлений со своей помощницей и был удивлён её быстрому исчезновению.

На следующее утро, в начале рабочего дня, отчётливо передали по селектору: «Старшего научного сотрудника Билла Стоуна шеф вызывает в свой офис к одиннадцати часам».

Билл выпрямился, вопросительно глядя на свою возлюбленную Ядвигу Палехскую.

– Видно, шеф вас хочет лично поздравить с успехом, мистер Стоун! – с язвительной усмешкой ответила самодовольная Ядвига.

– А разве он уже знает?

– Да, я его ещё вчера порадовала! – нагло, глядя немигающими глазами, ответила девушка.

«Осёл!» – выругал сам себя Стоун за то, что не распознал вовремя эту мерзавку. Он неприязненно почувствовал что-то гадкое и недостойное настолько остро, что силы стали покидать его тело и Билл вынужден был опуститься на ближайший стул.

В тот же миг он почувствовал, как его пыльные, такие вечные и нежные чувства любви сконцентрировались в голове осязаемым комом и стали медленно покидать его, скользя через всё тело, сползая змеиной кожей в землю. Видимо, предательства его помощница совершала не первый раз, чувствуя свою бездарность. Страх за своё будущее толкал её на эту подлость, а он, слепец, и не заметил этого.

– Ну, ты! Я разберусь с тобой! – пригрозил Билл, круто разворачиваясь, направляясь к офису шефа, не подозревая провала в дальнейшей своей карьере.

И вот, шагая к шефу, он разгадал, куда и зачем Ядвига вчера так быстро исчезла.

– Шеф вас ждёт, – сказал равнодушным голосом секретарь, открывая дверь кабинета.

– Мне стало известно, мистер Стоун, что вы занимаетесь исследованиями, на которые вас, – сделал ударение шеф на последнем слове, – никто не уполномочивал?!

– Но...

– Никаких но! Вы работали у нас в качестве конструктора. В этом направлении вашей деятельности мы уважали вас, ценили, поощряли и продвигали по служебной лестнице! Но оказалось, своими действиями и самовольными исследованиями вы стараетесь нанести ущерб фирме в особо крупных размерах в самый неподходящий момент. Мне поручено констатировать факт нарушения договора и передать вам решение директората о прекращении с вами любых работ. Расчёт получите сегодня же, незамедлительно!

Стоун был настолько ошеломлён поворотом дела, что даже не мог осмыслить, с ним ли происходит данная катастрофа.

– Сэр, – заговорил Билл Стоун, приходя в состояние, позволяющее ему выразить свои мысли, – я старался установить истину ради престижа фирмы. У меня созрела идея...

– Мистер Стоун, – перебил его шеф, – я выразился, по-моему, вполне ясно. Остаётся добавить к вышесказанному: ваши исследования фирма проводила в своих лабораториях ещё в начале работ, о чём недвусмысленно свидетельствует заключение государственной комиссии.

Шеф встал, блеснув полупрозрачными линзами своих очков, давая понять, что аудиенция закончилась. Немного помедлив, он добавил, понизив голос:

– Прощайте, мистер Стоун. Мне жаль вас!

Так, с той самой минуты, Билл Стоун оказался в числе безработных, да плюс ко всему с клеймом «заражённый идеями коммунизма». С такой аттестацией работу получить он нигде не сможет.

Через полгода бессмысленных метаний в поисках заработка он был сломлен и психически раздавлен. Сбережения закончились, а пособия по безработице едва покрывали его расходы. Он снял крохотную комнату, в которой ютился сам и оттуда же рассылал предложения о своём найме на работу. Временами ему удавалось получить грязную временную работу чернорабочего, да и та неизменно заканчивалась увольнением, как только наниматель узнавал о его приверженности идеям коммунизма.

Время для него стало терять всякую ценность. Сомнительная вина Стоуна стала разрастаться, готовая похоронить его под слоем своей тяжести. Незаметно он погрузился в состояние безразличия ко всему происходящему, ясно ощутил полноту своего ничтожества. В этих каменных джунглях куда-то спешащих людей он никому не нужен, он просто ноль, ненужный обществу. И вот когда в его сознании начали появляться смутные намёки о суициде – сведении счётов с жизнью (то была точка отсчёта, за которой должно что-то случиться – смерть или новая жизнь), Билл получил приглашение в Лондон в совокупности с чеком на тысячу долларов.

О нём почему-то вспомнил сокурсник по университету Севан Мордкович. Этот человек не ассоциировался в сознании Билла ни с чем. Они были знакомы, но не пересекались ни под какими углами. Кто-то, зная о его таланте, ждал, когда настанет критическая точка в его сознании и он поймёт всю мощь власть имущих на фоне своего ничтожества, вот только тогда они протянут ему милостивую помощь в обмен на рабелепный труд.

Севан Мордкович как-то бесцеремонно просил его немедленно вылететь самолётом, без задержки, в Лондон на собеседование. Расставался с родиной Билл Стоун без боли и сожаления, наоборот, с какой-то лёгкостью и даже радостью. Он вздохнул с облегчением, понимая реалии своего положения и жизни современного мира.

Но теперь, благодаря вновь возникшим обстоятельствам, открывались новые перспективы. Молодой человек словно воспрянул. В голове возродились новые идеи, которые угасли по известным причинам. И на удивление Билла, они стали более обогащёнными и углублёнными. Значит, мозг, несмотря на угнетение, продолжал самостоятельно работать по намеченной программе. В свою очередь, он будет осмотрительней и разумнее, что должно привести его, в конце концов, к прекрасному результату во всех начинаниях.

Будто рождённого заново, Билла приветствовал Лондон. Это второстепенное чувство для такого человека, как Стоун, поглощённого своими идеями, всё-таки в некоторые моменты жизненного однообразия захлёстывало сознание и отвлекало от всего своей новизной впечатлений, бросающихся в глаза, как неотъемлемое добавление, способное разнообразить жизнь.

Часто, образно говоря, несовершенство нашего ума не позволяет в полной мере определить идеальное совершенство нашего мира и тем более проникнуть в помыслы людей, пытающихся бескорыстно помочь тебе. Но, как говорится, истина обязательно прорастёт через хаос хитросплетений ускоренными темпами. Главное в этом не торопиться делать выводы, а осмыслить и предугадать истинные намерения.

Самолёт благополучно приземлился на лондонском аэродроме Хитроу. Стоуна встречал Севан Мордкович. Тёплая встреча была наполнена деловитостью и прописным характером каждого действия данного ритуала. Биллу показалось, что Мордкович даже смотрел на него каким-то оценивающим взглядом, иногда в нём прослеживался проблеск сомнения, сопровождающийся неуправляемым страхом.

– Спасибо тебе, Севан, – с нескрываемым волнением стал благодарить Билл, обнимая университетского одноклассника, – ты, можно сказать, спас меня!

– Полно, полно, Билл, всё позади, – отвечал Мордкович, стараясь незаметно отстраниться от объятий Стоуна. – Времени у меня, к сожалению, нет. В девятнадцать часов тебя ждёт мистер Ральф Кауфман, твой будущий шеф. В оставшееся до того время я должен побеседовать с тобой, уточнить кое-какие пробелы в моих данных о тебе, ну и ознакомить тебя с твоим новым назначением.

Севан вёл свою машину с осторожностью, лавируя в потоке машин, задавал Биллу вопросы, внимательно выслушивал ответы и задавал новые. Удовлетворив своё любопытство, он сказал:

– Вкратце о твоём шефе: Ральф Кауфман по национальности немец. До сорок пятого года жил и работал в нацистской Германии. Что он там делал, тебя не должно касаться никогда. Сейчас подданный ЮАР, состоит на службе в министерстве внутренних дел. Он очень богат и влиятелен. У нас с ним налажены прочные деловые контакты. Я осмелился рекомендовать тебя, зная твои разработки по сохранению биологического материала на длительные времена. Они хотят создать цех по производству новых холодильников без заморозки, как раз по твоей теме. Думаю, ты не подведёшь меня. Главное не повтори свои горькие ошибки. Здесь тебе не США, а ЮАР. Чуть что не так, выбросят в море акулам на обед. Кауфман очень заинтересовался твоей идеей и знает, видимо, о тебе всё. Смотри не продешеви, – и немного подумав, добавил: – За мою услугу я не требую от тебя ничего, но, может статься, потребуются кое-какие данные по результатам твоих исследований. Не бесплатно, конечно!

– Ты можешь рассчитывать на меня, – пообещал Стоун, отложив эту тему на потом.

– Другого ответа я и не ждал от тебя!

Севан плавно остановил машину возле высокого забора, заросшего ветвистыми деревьями, и, повернув голову в сторону Билла, торжественно заявил:

– Дорогой друг, товарищ и брат... здесь, на этой площади, заканчивается твоя Одиссея. Вот тебе рекомендательное письмо, пойдёшь вот в тот серый дом. Это письмо откроет тебе дверь в новую жизнь, полную творческих планов, благополучия и счастливой жизни. Будь осмотрителен... Билл... Прощай! – И протянул ему руку.

От этих слов у Стоуна по спине пробежал холодок. Он давно уже насторожился, но прощая его жизнь не давала понимания той остроты опасности, подстерегавшей его лично в ближайшем будущем. Страх пережитого в прошлом реально глушил все предчувствия. Всё, что прошло, выступало сейчас острейшим пугающим фактором для принятия взвешенного решения.

Билл с настороженностью шёл к серому зданию, ощущая на затылке взгляд. Ему вдруг показалось: остановись он – и мгновенно продырявит его тело автоматная очередь. А этот серый дом напоминал своими белыми колоннами гигантскую акулю пасть с хищными белыми зубами.

«Хуже не будет», – успокаивая себя, думал Билл, продолжая двигаться к серому зданию.

Входная массивная дверь бесшумно закрылась. В сужающемся дверном проёме краешком глаза Билл заметил тихо проехавшую машину Севана Мордковича.

«Не доверяет», – промелькнуло у него в голове, прежде чем перед ним предстал детина впечатляющих габаритов.

– Чем могу вам быть полезен, сэр? – спросил верзила учтивым голосом Стоуна.

Билл молча протянул конверт.

– Прошу следовать за мной, сэр, – мельком взглянув на обратный адрес конверта, предложил великан. – Меня зовут Борман.

Поплутав по гулким коридорам, они оказались в небольшом, но изысканно убранном в восточном стиле зале с несколькими боковыми комнатами.

– Это ваши апартаменты, сэр. Можете располагать здесь всем, что окажется вам полезным. Советую вам принять душ с дороги – ободряет и приводит мысли в порядок. – Он указал рукой на боковую дверь. – В восемнадцать будет подан ужин. Без десяти девятнадцать я зайду за вами. Счастливо оставаться, сэр.

Сказав это, Борман учтиво поклонился и бесшумно исчез за дверью зала.

Согласно договорённости, ровно в семь часов вечера в сопровождении Бормана Билл вошёл в кабинет Ральфа Кауфмана. Помещение хозяина оказалось аскетически скромным. Здесь было только самое необходимое для работы делового человека. Пожалуй, единственной роскошью был портрет Гитлера маслом, тончайшей работы, вставленный в вычурную позолоченную раму ручной работы.

– Приветствую вас у себя, мистер Стоун, – вставая из-за стола, проговорил на английском языке Кауфман и, подавая руку, добавил: – Как доехали?

– Спасибо, сэр, милостями Господа нашего всё обошлось по его замыслам, – ответил Билл на немецком языке.

– О, какой сюрприз, вы разговариваете на моём родном языке! Очень похвально, – переходя на немецкий, заговорил Кауфман. – А какой язык вы ещё знаете?

– С вашего позволения, русский!

– Язык варваров, – чуть смутившись, добавил: – Я его тоже знаю, но слабо. Итак, к делу. Если вас не затруднит, мистер Стоун, будем впредь разговаривать на немецком языке. Мой родной язык мне приятен, я не путаюсь в мыслях, думая одновременно о языке. – Кауфман наклонил голову, потрогал лоб левой рукой, как бы вспоминая что-то забытое, но важное, продолжил: – Мне стало известно, что из-за непослушания вы натерпелись от бывшего работодателя?

– Привычное, так сказать, обыденное зло не вызывает особого раздражения, а вот преднамеренное может привести к катастрофе. Я был не понят, сэр. В мои планы входило улучшить процесс консервации, что дало бы экономию средств и безукоризненную репутацию фирме. Да бог им судья! Настанет то время, когда они, я думаю, будут сожалеть об этом. Не думаю, что тогда произошла ошибка по недоразумению, всё свершилось осознанно. И виноват в том Роберт Эттингер.

– Исходя из этого опыта, я надеюсь, мистер Стоун, на ваше благоразумие.

– Будьте покойны, сэр, в этом отношении я неплохо усвоил его, – заверил Билл.

– Очень хорошо, очень хорошо, – дважды повторил хозяин кабинета и немного задумался, как бы собираясь с мыслями. – Прошу присаживаться, разговор у нас долгий, обсудить нужно многое, а ноги у нас не казённые, их нужно щадить. – Он указал на стул, а сам направился за письменный стол, выдавая походкой своей статус военного. – Расскажите мне, мистер Стоун, доступным языком о теории разложения биологического тела как можно подробнее.

Когда Билл закончил свои разъяснения, Кауфман потрогал свой лоб и, помолчав немного, спросил:

– А какова широта возможностей применения, если осуществить ваш проект?

– Возможности неограниченные. Тело человека, а также любого животного можно хранить неограниченное время разложенным на элементарные частицы в специально сконструированном небольшом контейнере, сохраняя при этом устойчивое спокойствие электронов благодаря постоянным магнитным полям, отключив его от системы энергоснабжения. Причём у нас всегда имеется возможность объект расконсервировать. Представьте себе, мистер Кауфман, настали неблагоприятные климатические условия на Земле. Вы превращаете стадо баранов в нечто и ждёте для своей конъюнктуры выгодного момента. Когда он наступит, вы выпускаете это стадо на зелёную травку и потираете руки от удовольствия.

– Это хорошо, – задумчиво проговорил Кауфман. – Ну а если этот баран мне не нужен, большой он, как мне от него избавиться, не выпуская на травку?

– Очень просто, сэр! Откройте кран, включите стерилизатор, и этот баран улетучится в атмосферу.

– Вот это нам как раз и нужно! – вскакивая со стула, воскликнул шеф с неподдельной радостью, отчего в душу Стоуна закрались какие-то смутные догадки.

Но об этом он не проронил ни слова и не выказал никаких эмоций. Нужно было время, чтобы сопоставить обрывки недосказанного, ситуацию политического положения в стране и многое другое для правильной координации своих действий в будущем.

Кауфман походил по кабинету, успокоился и, остановившись напротив Билла, заговорил голосом властным, не терпящим пререканий:

– Условия мои будут таковы: работать вы будете в строго секретной обстановке, разглашение договора влечёт лично для вас смертельный приговор. Без телохранителя вы не имеете права выйти даже в туалетную комнату. Для любопытных вы будете работать в мастерской по ремонту бытовой техники. Платить вам будем пять тысяч долларов в месяц и по завершении работ два процента от прибыли. Разумеется, все разработки и ваше изобретение станут собственностью фирмы. Подходят вам наши условия?

– В основном подходят, за некоторым исключением. Во-первых, моё предложение не изобретение, а открытие. И если я запатентую его, то могу продать не за один миллион долларов, а за намного большую сумму. Вы меня просто оскорбили, сравнив с каким-либо менеджером средней руки. Причём соглашения, при которых я должен работать, – рабские. Я не хочу быть навязчивым, но мы договоримся, если вы предложите приемлемые условия.

Ральф Кауфман был застигнут врасплох. Он рассчитывал сломленного Билла Стоуна взять без особых усилий, тёпленького, голыми руками, и заставить трудиться почти бесплатно.

– Право, я в затруднении... Каковы будут ваши встречные предложения?

– Первое, моё личное время я могу проводить там и с кем будет мне угодно. Присутствию надзирателей я не препятствую. Злоупотребление в своём поведении мне не присуще. Миллион долларов – таково должно быть моё жалование за год, плюс пятипроцентная плата от дохода фирмы.

Наступила длительная пауза, после которой Кауфман извинился и вышел. Минут через двадцать он зашёл в офис твёрдым шагом и решительно заявил:

– Мы согласны на ваши условия полностью.

Вслед за тем в кабинет внесли черновики договоров, в которые со стороны Стоуна внесли правки, после чего и были подписаны и заверены нотариусами. Кульминацией подписания стала бутылка шампанского, которая и определила дальнейшую судьбу Билла Стоуна. Выпив шампанское, он впервые своей жизни услышал самое сладостное биение своего сердца. Он правильно угадал главное, не дав обмануть себя, чем обезопасил свою жизнь на долгое время, за которое он сумеет, разумно лавируя, быть на плаву в этом бушующем океане безумной несправедливости.

Время – творец Вселенной, безмолвная пустота и невообразимая бесконечность, с его неумолимой скоротечностью, и нет таких сил, способных укротить или остановить его стремительный бег. Вот и здесь оно приблизило события к той роковой черте, за которой пространства для отступления просто не было!

– Представляю вам, мистер Стоун, Хорста Герке. Он ваш телохранитель, товарищ и слуга в одном лице, но дорогого стоит, – сообщил Кауфман, когда все покинули офис. – Через три часа вы отплывёте из Лондона в направлении порта Дурбан. О дальнейших ваших действиях Хорст необходимые инструкции уже получил. Счастливого пути, мистер Стоун!

Туманный Альбион скрылся в ночи, и кто знает, надолго ли? И как сложится судьба Билла на африканском континенте, известно одному Господу Богу.

Обогнув Европу и Африку с запада, парусная яхта с единственным пассажиром на борту, не считая экипажа и охраны, через три недели причалила в бухте порта Кейптауна. Здесь, в укромном месте, вдали от посторонних глаз, яхта бросила якорь на трое суток.

Пополнили запас овощей и фруктов, пресной воды, произвели мелкий ремонт судна. Во время вынужденной стоянки Стоун пожелал осмотреть город Кейптаун и отдохнуть в гостинице, так как постоянно страдал, хотя и незначительно, от морской болезни. Возражений не последовало, хотя Стоун почему-то был убеждён, что получит отказ. Видимо, принципиальное заявление Стоуна о своих свободах оказало некоторое влияние.

Далее их путь проходил по южной оконечности ЮАР. Обогнув таким образом республику, они вышли в Индийский океан. Наконец, успешно выполнив свою миссию, команда парусника пришвартовалась в гавани порта Дурбан.

Весь путь морского путешествия погода сопутствовала безопасному продвижению яхты к цели, и никакие приключения не омрачали приятного путешествия в тёплых водах Атлантики.

Во время следования к месту назначения Стоун работал над созданием оборудования, механизмов и приборов, последовательно объединяя всё в замкнутую линию, способную произвести преобразования его идеи. Иногда, чувствуя усталость, он предавался любимому занятию – рыбалке. Это увлечение было, пожалуй, самой страстной утехой в его жизни.

Отдых после утомительной работы, сам по себе, истинное наслаждение, и Стоун по мере возможности не отказывал себе в этом. Он доподлинно знал: уставший организм не способен удовлетворить твоих запросов. Эта страсть подогревалась постоянной удачей крупного улова. Океан после войны был переполнен рыбными запасами.

Секретность, с какой сопровождала его охрана, да и эскорты полиции наводили Билла на неприятные размышления, и он терялся в догадках о причинах столь пристального внимания к его персоне.

Так или иначе, но операция по переезду с гавани до базы проходила за полночь, и улицы были почти безлюдны, и инцидентов в принципе не могло быть. Смешно думать, что мистер Стоун представлял какой-то интерес для местных заговорщиков или тем более иностранной разведки!

Лаборатория располагалась в катакомбах древних выработок или промоинах подземных рек. Стены гротов были укреплены мощными железобетонными блоками и напоминали крепостные укрепления оборонительных сооружений, способных выдержать атомное нападение.

Отдельные природные фрагменты, наплывы сталактитов и сталагмитов нарочно были оставлены в интерьере, видимо с целью подчеркнуть понимание красоты, а также слияние человека с природой. В проглядывающих слоях антропогена, или четвертичного периода, Стоун заметил ближайшую часть геологического наследия к нашему времени.

Сохранившие горные рельефы, остатки ископаемых организмов и минералы, палеогеографические объекты древней суши, следы ледниковой деятельности, озёрные отложения в них выказывались ему немymi памятниками археологической культуры.

Повсюду виднелись толстые герметически закрывающиеся двери. Что скрывалось за ними – оставалось загадкой. Центральный въезд был зигзагообразен и прерывался стометровыми тоннелями с мощными стальными воротами с изолированными приспособлениями как для газа, так и для воды.

Вся эта система больше напоминала военизированную базу со своей автономной системой жизнеобеспечения работающих на ней людей. Для лаборатории отводилось несколько удобных помещений, полностью меблированных необходимой утварью.

Из лаборатории на поверхность земли вёл лифт, не менее ста метров высотой. И там, на площади, приблизительно в полгектара, в отвесных скалах, был вмонтирован уютный домик

с цветочными клумбами, деревьями и кустарниками и отдельно оборудованной площадкой для вертолѐта.

Всѐ здесь было учтено для плодотворной работы и внутренней разрядки нервной системы утомлѐнного человека.

В процессе первых же дней работы выяснилось, что Стоун никчѐмный чертѐжник. По его чертежам выполнить заказы изготовления оборудования производственники затруднялись и в конечном итоге отказались это делать. В связи с этими обстоятельствами в распоряжение Стоуна прислали троих специалистов – конструкторов, чертѐжников.

– Майкл Картер, старший конструктор группы, – представился коренастый мужчина, приблизительно сорокалетнего возраста, с большой плешью на голове, и глазами, вззирающими исподлобья на собеседника с постоянным напряжением карьериста. В них чувствовалась готовность выполнить любое поручение. Его фигура отчѐтливо выдавала в нём фельдфебеля.

– Я Марианна Вернер – дизайнер промышленного оборудования. Рада буду вам быть полезной, сэр, – спокойно, ровным голосом, глядя широко открытыми глазами в лицо Стоуна, отрекомендовалась женщина. Весь облик её свидетельствовал о её таланте, который постоянно зрел и вот только сейчас, прямо в присутствии Стоуна, готов был раскрыться в полную силу!

На вид ей было не более тридцати лет. Довольно приятной наружности, глаза серые, с тенью задумчивой грусти, волосы густые, каштановые, рост средний, где-то метр шестьдесят восемь, пропорционального телосложения. По всему чувствовались в её характере целеустремлѐнность, уравновешенность и покорность судьбе, с некоторыми поправками на обстоятельства с её, разумеется, стороны.

И в конце церемонии перед Стоуном предстала совсем юная Андромеда Варум. Ей, видимо, не было и двадцати трѐх лет. Блондинка, в глазах постоянно светился намѐк на улыбку и ожидание чего-то нового, неведанного ей.

«Видимо, подсадная утка. – предположил Билл. – Хотят нацепить на крючок». Учитывая свой горький опыт, Билл Стоун внешне руководствовался библейскими заповедями, любовью к ближнему, но в душе оставался скептиком к любой религии и был далѐк проявлять свои чувства к своим врагам, которые были далеки к его насущным будням.

После такого качественного усиления команды специалистами Стоуну была дана возможность больше работать головой, давать цифровые выкладки и делать грубые зарисовки, которые немедленно превращались в идеальные чертежи и отправлялись заказчику. Давнишняя мечта Билла, эта сладостная цель, начинала превращаться в реалии.

Когда прибыло изготовленное оборудование, вскрылись яркие и несуразные недостатки. Они воспринимались Стоуном почти с восторгом, потому что показывали его заблуждения и открывали новые пути к совершенству цели.

Идея, плод его воображения, обогащалась за сѐт ошибок и сужалась по мере их исправлений. Всякое изобретение должно пройти через силовой тест, который придаст ему статус аксиомы.

Молодой учёный затребовал двух инженеров-механиков, мастеров, как говорят, золотые руки, для подгонки оборудования на месте. На самом деле Стоуну нежелательно было мнение о нём с отрицательной стороны; благодаря этим специалистам он исправлял свои ошибки.

Билл Стоун постоянно был одинок, даже в работе, и страдал от этого больше всего, потому что замкнутость гнетѐт сомнениями и неразделѐнностью. Опасения быть преданным шпионами, которые, по его глубокому убеждению, окружали его со всех сторон, заставляли его замыкаться в себе и быть сдержанным во время разговоров на любую тему. Он был талантлив, но далеко не совершенен. В его сознании копилось нечто взрывоопасное. Он это чувствовал незримо и постоянно и боялся этого. В чём оно выражалось, он не знал, но догадывался, что выльется это во что-то немыслимое!

Результатов в первых опытах никаких не было. Но Билл не отчаивался: отсутствие результата – это тот же результат. Он продумывал возможные варианты, усложнял оборудование и отбраковывал то, что явно говорило о его ошибочности и напрямую свидетельствовало о правильности избранной цели.

Прошло только три месяца, со стороны мистера Ральфа Кауфмана ни нареканий, ни намёков на просчёты не было. О его, Стоуне, пребывании здесь он вроде бы забыл. Хотя косвенная забота постоянно напоминала о его существовании. В этом плане Билл пребывал в своих мыслях в благодущии в отношении шефа. Тем более работа по загромождению площадей лаборатории хорошо видна, а сроки окончания далеки. Он убеждён был, что информаторы освещают подробно его бескомпромиссную работу, которая не вызывала, судя по реакции, нареканий со стороны руководства.

И слава богу, своим вмешательством не нарушают ритма продвижения заданного режима. По мере накопления отрицательных результатов в практическом плане уже готовых к работе отдельных узлов к пуску сознание да и вся нервная система Билла Стоуна стало напрягаться, он становился раздражительным и малопродуктивным. Требовался краткосрочный отдых.

Вмешательство Хорста Герке – слуги, организовавшим выезд на уик-энд автобусом к морю Биллу вместе с конструкторами, поварами, прислугой, телохранителями и всем необходимым для беззаботного отдыха, внесло живительную струю в настроение и состояние остерейшего психологического накала всем работникам. Хорст действовал в своих распоряжениях по прямой команде вездесущего Кауфмана.

Отдых проходил в живописном уголке на берегу Индийского океана в собственных владениях Ральфа Кауфмана. Его трёхэтажная вилла, напоминающая своими очертаниями средневековый замок, была выстроена на выступе скалы прямо над отвесным обрывом, куда непосредственно прямо в море ниспадал совсем маленький водопад. Порывы ветра распыляли струи водопада на мелкие брызги, образуя искрящиеся радуги и приятную свежесть от влажных скал.

На лифте из замка гости спускались к основанию скалы, где в небольшой живописной бухте стояла яхта. Вся береговая линия и дно сверкали на жарком солнце белоснежным песком. Вдоль берега росли величественные пальмы, синими цветами цвели огромные жакаранды и разнообразные цветущие кустарники, по которым порхали пёстрые птицы, поражая своими чудесными трелями гостей. Захватывало дух от всего этого великолепия, и в душу закрадывалась лёгкая зависть. Все люди смотрят на мир по-разному. Даже ничтожнейший голодный нищий видит всё по-своему, совсем не то что сытый.

Чтобы спать спокойно, Билл никому не завидовал, к женщинам относился, с некоторых пор, равнодушно, с определённой опаской, и поэтому, чтобы отвлечь своё внимание от соблазна, был постоянно занят только своим делом. В конце концов, Билл Стоун относил себя к виду самцов, и нет-нет да и тронет его чистую душу случайный или специальный ракурс соблазнительницы слабого пола, намекая ему тем самым об упущенных возможностях.

За время чудовищной несправедливости, заставившей пережить немыслимые унижения, голод и нищету, он смирился и в оправдание держал в голове мысль, что всё во взаимоотношениях между людьми относительно и смерть в конце пути уравнивает всех. Есть у человека с рождения еле уловимые черты Бога, но больше всё-таки от дьявола, и только жизнь определяет, какой дорогой он пойдёт в дальнейшем. Многие выбирают середину, но большинство склоняются к дьяволу – он милосерднее. Только целеустремлённые люди идут к своей цели невзирая ни на что. Таков был и Билл Стоун.

Первый день Стоун по привычке продолжал истреблять свой мозговой потенциал на проблемы своей работы. Заметив это, Хорст насильно, под предлогом тайны морского дна, увлёк

его к заливу, где они облачились в акваланги и погрузились в прибрежные мели, чтобы таким образом отвлечь учёного от мыслей, постоянно отягчающих его сознание.

Подводный мир порастил Билла своей красотой. Его любопытство и здесь не оставило его равнодушным. В камнях он заметил разноцветные камешки и стал разглядывать их. Вскоре он набрал целую сумочку, висевшую у него на боку, приготовленную для сбора рыбы, убитой острой. Убийство рыбы почему-то не вызвало у него особого интереса, что разочаровало Хорста. Зато цветные камешки так увлекли молодого человека, что он был поглощён ими полностью и основательно. Он почему-то предположил, что имеет дело с полудрагоценными камнями, обосновывая свои домыслы близостью острова Мадагаскар.

Трое суток для Стоуна пролетели стремительно и незаметно. Он расслабился, укрепил свои нервные клетки, получил заряд энергии и оптимизма.

Учитывая этот положительный опыт, Кауфман постановил: через каждые две недели предоставлять отдых у моря работникам фирмы по ремонту бытовой техники.

Билл так втянулся в напряжённый график работ, хотя был сам инициатором этого ажиотажа, что иногда путался в счёте дней или времени суток. Он торопился достичь хоть каких-то результатов. А результаты были таковы, что за полгода напряжённого труда порадовать успехами Стоуна они никак не могли. Была изобретена очень экономичная малоформатная микроволновая печь. Сопоставив данные, Билл без сожаления передал права на использование изобретения в промышленных целях фирме.

Ответа на столь дорогой подарок фирме со стороны Билла Стоуна от Кауфмана не последовало. Хотя, умей он по-хозяйски распорядиться, смог бы покрыть все расходы на разработки, да ещё и получить известность с выпуском нового товарного бренда.

Не будь мистер Стоун в глубокой изоляции от внешнего мира, возможно, он бы знал о судьбе своей разработки и успехах других изобретателей в этом направлении.

Уже на следующий день, возвратившись из уик-энда, в свободное время Билл засел в библиотеке замка Кауфмана с книгами по геологии. В этой области знаний у него зияли большие пробелы. Первое знакомство с миром природных самоцветов навело на мысль, что волею случая он натолкнулся на залежи полудрагоценных камней. В его находках преобладали сапфиры и изумруды. Встречались и другие полудрагоценные камни, правда очень мелкие, обломки кораллов, лазурит, сердолик, турмалин, селенит и другие, в которых он пока не разобрался. Большая часть собранной им коллекции не представляла никакой ценности, это была обыкновенная галька с вкраплениями различных примесей.

Это открытие он не стал афишировать и на вопрос слуги Хорста ответил, что в свободное время собирается изготовить мозаичное панно из многоцветных камешков. Чтобы придать правдивость сказанному, изготовил деревянную основу, на которой раскладывал свои находки.

В процессе событий последнего времени Билл физически окреп и стал чувствовать себя настолько уверенно в своих изысканиях, что стал видеть своё детище чуть ли не материализованным. Опираясь на пройденный опыт, отбраковывая всё ненужное, которое и являлось пагубным тормозом в прохождении процесса, он выстроил стройную систему, способную успешно завершить начатое дело.

Идея заключалась в следующем. Необходимо создать в специально разработанном баллоне, в котором располагается биологический объект, космический вакуум и одновременно направленным импульсом расслабить до нуля электронное сцепление между клетками организма, и, удерживая на месте, сжать в плотное ядро, и удерживать в таком состоянии заданное по программе время.

Всю эту программу Стоун разработал теоретически и уже успел осуществить практически. Подопытными, на текущий период, уже были кролики. В связи с этим возникли затруднения, сводящие все усилия к нулю! Каким образом сжатый шар биологического вещества

до размеров макового зерна перенести в крошечную капсулу и удерживать там неограниченное время без энергоснабжения?

«Если столь малые токи управляют всем биологическим органом в процессе всей жизнедеятельности, то почему бы не позволить им и дальше продолжить свою продуктивную работу?» Изучая природные магнитные токи, Билл обратил внимание на идентичность завихрений в биологическом организме и магнитных полей внешних токов. Так называемая аура и есть спасительная рубашка целостности и сохранности организма. Эта догма и послужила отправной точкой для дальнейших разработок проекта.

Разрешив очередную дилемму, мистер Стоун нашёл оптимальный вариант хранения биологического материала в крошечных контейнерах без энергозатрат. Что весьма похвально, в духе благопристойности, учитывая бережное отношение к экологии и экономическим затратам энергоресурсов будущего.

Когда он успешно завершил исследования по разложению клеток живой материи на элементарные частицы, настало время возродить объект в первоначальное состояние. Но эта, казалось бы, само собой разумеющаяся операция, не представляющая никакой сложности, вдруг затормозилась. Воскресить объект Биллу пока не удаётся. Проект остановился в самый неподходящий момент на середине своего пути.

Зная, что друзей и единомышленников среди сотрудников или обслуживающего персонала у него нет, он решил не афишировать стадию готовности проекта. Очередной рабочий день он начал экспериментировать с восстановлением объекта в первоначальное состояние со всей тщательностью и вниманием ко всем деталям проводимых опытов.

Билл надеялся, что по завершении пробы при обратном проведении действий в начальной камере должен будет находиться живой и здоровый кролик. В очередной раз мистера Стоуна постигло суровое разочарование. Работали все без исключения, согласно разработанным инструкциям, выверено и со всей ответственностью. Действие по восстановлению подопытного кролика в обратном порядке было продумано до мелочей, с соблюдением всех предосторожностей. Вопреки всему, когда барокамера была осторожно открыта, из её внутренности с шумом и свистом вырвался зловонный поток воздуха сгоревшего кролика.

Как всегда, в таких неадекватных случаях Билл Стоун сам лично проверил всю цепочку действий. Измерили по всей линии приборные показатели и сравнили с расчётными данными. Проверили стерильность установки. Все данные свидетельствовали об ошибке внешних влияний.

На ум приходит самый простой вопрос: «Почему сгорел кролик?» Ответов видимо-невидимо, но отзыв должен быть один, или даже много, но готовые в корне исправить неполадки.

В тот день настала пора отправиться всем коллективом на уик-энд. Уставший и обессиленный, Стоун без сожаления оставил логово пещерного человека, чтобы пополнить нервную систему живительными силами матушки-природы.

Ему не пришлось сосредотачивать своё внимание над тем, чем заняться на отдыхе. Акваланг и океан – всё, что волновало его после любимого занятия на работе. Эти два сочетания, дополняя друг друга, составляли последнее время весь смысл его деятельности. На сей раз Стоун детально стал изучать прибрежный ландшафт и обнаружил, что полудрагоценные россыпи камней находятся в расщелине, образовавшейся в ходе давнего геологического разлома. Спуститься ниже Билл не смог ввиду несовершенства примитивного акваланга, пришлось довольствоваться прибрежной зоной в районе пятиметровой глубины.

Но, несмотря на все неудобства, Стоун, визуальное и применяя раскопки, добыл целую пригоршню камней.

Хорст Герке неотступно следовал за своим подопечным и от нечего делать старался помочь в сборе разноцветных камешков. Покидая прибрежную океанскую линию, мистер

Стоун задумал в личное время изобрести более надёжный акваланг и заказать изготовить пару комплектов в мастерских Ральфа Кауфмана за свои заработанные деньги.

Работа с данными несовершенными аквалангами слишком утомляет, поэтому погружения чередуются с отдыхом на пляже. В очередной момент данной процедуры к месту, где отдыхал Билл, тихо подошла Марианна Вернер и застенчиво спросила:

– Мистер Стоун, простите меня за назойливость, но я опасаюсь за ваше здоровье. Вы можете сгореть на солнце, даже не оставив о себе памяти.

– А что вы предлагаете, мисс Вернер?

– Я могу предложить вам мазь от загара и широкополую шляпу от солнца.

– Удобно ли это для вас, мисс Марианна? – смягчился над бедной женщиной Стоун.

– Ничего неудобного, мистер Стоун, здесь нет. Нам всем будет неудобно, если вы заболаете. Всё производство тогда встанет и мы окажемся безработными!

– Только поэтому-то?

– А на иное, мистер Стоун, рассчитывать мне не приходится, – понизив голос, почти шёпотом, ответила женщина и как-то смущённо отвела глаза.

Тело у молодого учёного было стройное, но без спортивных украшений, если сказать проще – спортом он никогда не увлекался. Волосы на голове и груди слегка отливались медным отливом. На груди и плечах его, а также и на лице, возле носа, виднелись отчётливые веснушки. Типичный янки. Впрочем, эти атрибуты никогда не смущали его.

Билл внимательно посмотрел на неё, обдумывая какую-то свою, почти забытую где-то в юности, историю, а может, просто случай, и, кивнув головой, ответил:

– Только, мадам, без вашей помощи мне с этим делом не справиться.

– Я думаю, вдвоём мы с вами одолеем всё, и даже больше.

Она села совсем рядом и стала осторожно намазывать мазь на его горячую спину и ласковыми прикосновениями своих рук втирать в кожу. Чувства блаженства переполняли всё более возбуждаемую душу Стоуна. Потребность любить – основа жизни. Эти чувства заложены в сознание каждого биологического существа. Они обуславливаются обоюдным служением друг другу ради удовольствия и проявления чувств взаимной симпатии, в надежде на более тесное сближение и намерение продления рода...

Её нежные руки будоражили потаённые чувства недозволенного. Когда спина, плечи и ноги были смазаны кремом от загара, она попросила мистера Стоуна повернуться на спину. Он категорически воспрепятствовал этому, ссылаясь, что впереди своё тело он обработает сам. Она поняла его чувства и, оставив крем и широкополую шляпу, встала и, уходя, промолвила:

– Если я вам понадоблюсь, мистер Стоун, я буду рада оказать вам любую услугу.

А он долго ещё лежал на горячем песке, обуреваемый неизвестными страстями, и никак не мог прийти в нормальное состояние. Билл Стоун так долго был одинок, чувства его так глубоко законсервировались и огрубели, что вспыхнувшие вдруг непонятные эмоции показались дурным предчувствием. Его трансцендентное бытие вдруг обнажилось с такой силой и ясностью, что он, уткнувшись в песок, зарыдал, почувствовав себя одиноким и настолько несчастным, что даже жить дальше не захотелось! Он неосознанно мучился и страдал мыслью о невозможности совместного проживания именно почему-то с Марианной Вернер, учитывая свою неопытность в интимных делах. Его бросало в дрожь, он покрывался потом от одного только представления от чувств прикосновения к её телу. Так как он был учёный, в его сознании вырисовывались чёткие изображения интимной жизни, иллюзорная слабость от половой близости и нежнейших прикосновений его рук к запретным частям её божественного тела и неописуемое счастье сладостных минут обаяния.

«А что мешает изменить мне весь свой стиль жизни, мышление и привычки?»

Он порывисто сел и, облокотившись на колени, глубоко задумался. Пока Стоун пребывал до сих пор в состоянии обусловленности, его сознание не может так легко и в короткие сроки

перестроиться на изменение своей размеренной и выверенной программы бытия. Иллюзорная смена привычного уклада жизни могла кардинально поменять в худшую сторону его мышление и весь распорядок. Сумятица в голове больше всего страшила Билла.

Возвратившись после трёхдневных каникул в лабораторию, мистер Стоун вновь сосредоточил самое пристальное своё внимание на восстановлении биологического объекта в первоначальное состояние.

Дни шли, а дело стояло на месте неразрешённым. И самое главное, что голова не находила путей решения проблемы. Было перепробовано всё возможное, но результат не отзывался.

«Почему кролики сгорают, превращаясь в уголь? Ну хотя бы поджаривались до румяной корочки. Наверно, нужно снизить температуру», – подумал машинально Билл.

Глупое и одновременно ничтожно-жалкое явление человека состоит в том, что он сам себя загоняет в тупиковое состояние, откуда выбраться самостоятельно очень трудно.

В такие моменты, когда давление падает, воля ослаблена до предела и голова гудит от пустоты, Стоун предпочитал забиться куда-либо в тёмный угол и побыть там полностью расслабленным, в одиночестве, пока не почувствует просветление в своём сознании.

Большие напольные часы отбили ровно шестнадцать. Билл машинально направился в дальний угол, где не было освещения, отсутствовало какое-либо оборудование, пахло сыростью, и ощущался приятный прохладный оазис. Как обычно, в подобных ситуациях он садился на выступ сталактита и обдумывал очередные проблемы.

Только на сей раз он прижался лицом к холодной породе кристалла и стал как бы частью фрагмента природного изваяния.

Чувствуя болезненное состояние мистера Стоуна и видя его подавленное настроение, Марианна Вернер на свой страх последовала за шефом в надежде оказать ему какую-либо помощь в случае необходимости. Она была в пяти шагах от Стоуна, когда увидела, что он как бы вдавливаясь в массив, проваливаясь в образовавшуюся пустоту. Она нисколько не испугалась и смело шагнула вслед исчезнувшему молодому учёному.

Стоун ничего не почувствовал, оказавшись в незнакомой среде, провалившись сквозь стену. Событие произошло столь стремительно, что времени для испуга не хватило. Билл не успел выпрямиться и едва ли не упал. Прилагая усилие, он сделал шаг вперёд и, уравновесив тело, остановился.

Здесь было всё освещено ровным матовым светом, словно от ламп дневного освещения. Поглощающая могильная тишина давила на сознание. За те доли секунды пребывания там каких-либо признаков жизни он не успел заметить.

Стоун отступил на несколько шагов и стал внимательно изучать место перехода. Но неожиданно твердь разверзлась и рядом с ним, к его великому изумлению, появилась Марианна.

– Мисс Вернер, вы разве следите за мной? – срывающимся голосом спросил Стоун.

– Помилуйте меня, мистер Стоун, я заметила ваше удручённое состояние и пошла незаметно за вами, чтобы в случае крайней необходимости оказать вам помощь.

– Не знаю, как к этому относиться, но необъяснимая ситуация заставляет меня думать, что такая необходимость, видимо, настала. С другой стороны, из-за меня вы подвергаете свою жизнь возможной опасности.

– Мистер Стоун, мне даже радостно, что рядом с вами я оказалась здесь. И надеюсь, моё пребывание поможет вам сделать более совершенное открытие.

– Хорошо, мисс Вернер, я взываю к вашему разуму. Коль уж волею providения или, возможно, иных необъяснимых причин мы оказались в этом загадочном и совсем неведомом нам мире, я убедительно прошу вас без моего ведома ничего здесь руками не трогать. Для нашей же с вами безопасности. Всё время пребывания в этом таинственном мире держитесь, пожалуйста, рядом со мной. Весьма возможно, что расстояние и время здесь искривлено, а мир

окажется нам враждебным. Если вы заметите что-либо неестественное, сообщайте мне немедленно. Договорились?

– Пусть будет по-вашему, мистер Стоун. Я предлагаю вам обращаться ко мне просто Марианна. Это короче, сами говорите, время здесь искривлено.

– Принимаю ваше упрощение, тогда и вы обращайтесь ко мне просто Билл, и ещё проще будет, если перейдём на «ты»

– Билл, скажу тебе открыто, учитывая данное положение, которое может привести нас к последствиям необъяснимого характера, прошу вас довериться мне. Без обиняков, ты мне, как человек, пришёлся по душе с первого нашего знакомства. Твоя суровость и неприступность – наносная, видно, судьба тебе где-то прижала, вот ты и замкнулся. Тебе нужна женщина, которой бы ты доверял, открылся и излил ей свою душу. Я, например, растопила бы лёд твоего сердца и согрела бы окаменевшую душу...

– Я рад, Марианна, что ты понимаешь меня, главное во всей этой миссии – доверие, – растрогался Билл, – а теперь приступим к исследованию данной ситуации.

Всё пространство вокруг полностью покрыто невиданными растениями, росшими колониями. Одни напоминали грибы, другие кактусы, только без шипов. Группы деревьев произрастали обособленно, извиваясь причудливыми формами распространения посадок.

Присмотревшись, Билл обнаружил свечение каждого растения. Свет мягко струился, не выделяясь своей интенсивностью от рядом растущих особей. Совокупность свечения каждого растения и создавала уникальный эффект общей гармонии освещённости. Каждое растение имеет свой индивидуальный цветок, а ниже располагается довольно увесистый плод по цвету цветка данного растения. Плоды выглядели довольно аппетитно, так и напрашивались на соблазн полакомиться ими.

Это открытие потрясло Билла и Марианну. Примятые ногами гостей, растения гасли и приминались к земле, но стоило поднять ногу, как тут же они медленно выпрямлялись и, оживая, начинали испускать свечение как ни в чём не бывало.

Следуя таящимся неизвестным опасениям и нравственным принципам, Билл колебался сорвать плод, или одно из растений, или части его, например листок или созревший плод, с целью исследовать последствия этого действия. Марианна, видя неуверенность своего спутника, решительно наклонилась и, прежде чем он ей что-либо сказал, сорвала крупный листок и протянула его Биллу.

Сорванный лист за короткое время начал тускнеть и затвердевать, а место срыва на кустарнике стало на глазах регенерировать. Листок быстро отрос и даже немного подрос, стал больше размером, чем прежний.

Сорванный листок легко делился на части, разминался в руках и издавал приятный запах, напоминающий клубнику.

Марианна тайком откусила кусочек листка и почувствовала божественный аромат клубничного варенья. Она не стала восхищаться, так как не знала, какие последствия её ожидают. Но уже тогда твёрдо знала, какие порицания ожидают её со стороны Билла, если он узнает о её самоуправстве.

– Билл, ты понимаешь? Ведь здесь растёт продовольственная кладовая человечества, причём сразу же восполняющаяся.

– Да, это так, но слишком мала её площадь. Мы даже не изучили свойств растений. Возможно, они ядовиты и опасны для организма человека.

– Это легко сделать. Ядовитые растения на Земле обычно горькие или явно дают своим вкусом отталкивающие признаки.

– Ты хочешь провести испытания путём проб и ошибок. Не знаю, как ты, но я не намерен открывать доступ сюда людям. Земля в начале своего расцвета была точно так же обильна и благодатна. И что мы видим сейчас? Алчность человека не имеет предела, он злейший враг

Земли. Он неоднократно подвергал планету уничтожению. Поверь мне, очередная гибель человечества неизбежна.

Стоун обратил свой взгляд в небо и вместо него увидел свод обширной пещеры, поддерживаемый многочисленными колоннами, напоминающими гигантские деревья, сплошь увитыми светящимися лианами. Эта пещера простиралась вдаль и вширь, насколько хватало взора. По стенам пещер они заметили кальцитовые натёки, пятна древесного угля – явное свидетельство оледенения надпещерного пространства. Вода, проникающая в пещеру с раствором углекислого кальция, закупорила частично щели, оставив следы на ней, и предотвратила со временем доступ влаги внутрь.

Загадка в этой таинственной стране, а может быть, и в мире. Трудно определиться с её предназначением, так как чего ни коснись, всё является загадкой. Здесь потребуются годы и целые коллективы специалистов, чтобы прикоснуться к хитросплетениям тех тайн, которые предстали Биллу и Марианне.

Прошло уже достаточно времени с тех пор, как появились здесь гости с верхнего мира Земли, а они всё это время находились на том же месте, где и высадились. Невиданные чудеса подземного параллельного мира завораживали своими тайнами каждой пядью своей флоры.

– Марианна, мы находимся возле портала, через который мы проникли сюда. – Он вытянул руку в сторону монолита подпорки свода, и она стала невидимой. – Это место нам нужно хорошо запомнить, если хотим вернуться обратно. Запомнить, конечно, трудно, эти подпорки почти идентичны. Необходимо каким-то предметом обозначить её.

Билл снял свой шейный шёлковый платок и привязал его к одной из лиан, обвивающих подпорку свода, которая в основании своём составляла не менее десяти метров.

– Билл, у моих ног лежит камень, давай перенесём его и положим у самого входа!

– Мысль замечательная, будет дополнительный указатель.

Он поднял камень, который почему-то тоже светился и оказался по меркам Земли наполовину легче. Билл перенёс его к самому входу портала и уложил его там, осторожно раздвинув мешающие растения.

Совершая эту операцию, Билл отчётливо уловил в своём сознании на телепатическом уровне какой-то призыв. Но так как его нервная система была слишком перевозбуждена этим величайшим открытием и времени даже для короткого осмысления этого сигнала катастрофически не хватало, а череда открытий переполняла воображение, то он даже и не понял, что это было. Только лёгкая несформированная догадка, в полноте своей, едва мимолётно зародившаяся на уровне подсознания, о каком-то неправдоподобном контакте, отложились в памяти на потом и утонула в отвлекающих чудесах, теснящих одно другое, приводя в тупик воображение.

– Марианна, прошло много времени, нас, наверное, уже ищут, поэтому мы вынуждены возвращаться в свой мир, – с сожалением, глядя на девушку, высказал свою точку зрения мистер Стоун.

– Мне этого делать совсем не хочется, давай, Билл, останемся здесь?!

– Этого делать пока что нельзя, уважаемая моя Марианна. Я ещё не выполнил свой договор. Там мне единственно осталось поставить свою подпись. А дальше я вольная птица. И потом, я не хочу, чтобы моим изобретением пользовались авантюристы...

Он внезапно смолк и с глубоким интересом взглянул на Марианну, вспомнив вдруг ту трагедию, разыгравшуюся с ним полтора года тому назад. По сути дела, Марианну он почти не знал. А посему не могло быть и речи о том, чтобы Ральф Кауфман не окружил его плотным кольцом соглядатаев на всех уровнях. Немного подумав, Билл добавил:

– Я спокоен, пока мы работаем под прикрытием Кауфмана. Что нас ожидает, если в будущем одолеют местные чернокожие? И какова станет судьба моего детища, а вместе с ним и моя, и твоя, и всех нас? Они зажарят нас в первый же день!

– Я прекрасно вас понимаю, мистер Стоун, – перешла на официальный язык Марианна Вернер. – В отношении меня вы можете не сомневаться, хотя я и дала согласие шпионить за вами, но я этого никогда не делала и не сделаю даже под пытками. Мне нужна была высокооплачиваемая работа. Традиционно мне доверяли, так как я немка арийского происхождения. Только после поражения Германии в войне и гибели моей семьи в Дрездене я поняла, к чему призывают нас милитаристы. Я стала думать своей головой, хотя иногда и вынуждена притворно кивать ею.

– Прости меня, Марианна! Время возвращаться. – Он проверил портал и шагнул первым в свой мир.

Почувствовав привычную атмосферу своего пребывания, Билл внимательно осмотрелся и ничего подозрительного не обнаружил. Никаких движений по его поискам не было. Обычный рабочий, деловой настрой всех членов коллектива, внимательность и сосредоточенная неторопливость чувствовались на каждом участке. Каждый из работающих членов коллектива был занят своим делом.

Билл машинально взглянул на большие напольные часы и не поверил собственным глазам – на них отчётливо вырисовывалось шестнадцать часов пятнадцать минут. Их отсутствие составляло всего пятнадцать минут, когда Биллу казалось, что там, в том таинственном мире, пребывали они, по крайней мере, не менее пяти часов, после проникновения через портал.

Обойдя весь комплекс лаборатории, критически осмотрев все узлы линии, мистер Стоун подошёл к месту, где находился портал, и увидел стоящую там Марианну. Она смущённо улыбалась, всем видом своим старалась скрыть какое-то разоблачение.

– Мари, ну что опять натворила? Жду чистосердечного признания. – Билл подошёл к девушке вплотную и нежно коснулся тыльной стороной своей руки её нежной щеки. Она стояла, закрыв глаза и затаив дыхание, ждала дальнейшего развития его душевных излияний. Но он был не искушён в любовных изысках и далёк от понимания подлинных наслаждений и душевных страданий ввиду своей неопытности и занятости.

Она глубоко вздохнула и, отойдя на шаг назад, тихо поведала:

– Я провела ряд экспериментов по определению вкусовых качеств нескольких растений. Оказывается, цвет листьев, веток и стволов имеет некоторое отличие. Это можно определить после того, как изучаемый субъект будет отделён от материнской части. Цвета радуги и дают определение вкуса. Нежные цвета – самые приятные: клубника, малина, апельсины, абрикосы, сливы. Ближе к тёплым тонам цвета растений изменяется вкус соответственно: помидор, репа, лук, перец. Самые бледные тона – это, как правило, огурец, капуста и прочие овощи и фрукты земных, то есть наших аналогов. Я сделала вывод, что всё, что там произрастает, употребляется в пищу в сыром виде, без какой-либо термической обработки.

– Да как же вы посмели без моего разрешения экспериментировать на себе?

– Простите, сэр, там мы равны. Я сама туда пожелала войти. Вы здесь мой руководитель и начальник. А там нет!

– Что же вы со мной делаете! Ведь я вас люблю! Если вы погибнете, я не переживу этого!

Она удивилась неожиданно сказанному и, подойдя к нему, прильнула своим лицом к его груди!

Счастье, которое испытывал молодой учёный от неукоснительного служения своим идеям, упиваясь всякий раз успехами, не видя ничего сладостней, чем чувства самолюбования и превосходства над другими людьми, теперь увяло и потеряло тот блеск и смысл. Он встал на путь сознания духовного возрождения, возвышенных чувств, которые затмевают всё, укрепляя его сознание до уровня природного совершенства, подаренного ему самим создателем Вселенной для подлинной цели возрождения духовного человека – спасение целого мира от тьмы алчущих и неразумных.

– Мой дорогой Билл, не огорчайся так. Я внезапно почувствовала, стоя возле портала у того камня, который ты отнёс к сталактиту, мы с тобой, волею высших сил, стали избранными возрождения человечества.

– Это что же, вроде Адама и Евы? И за что же такая честь и именно нам?

Билл неожиданно запнулся. Он вспомнил вдруг телепатический сигнал, посланный ему прямо в мозг, когда он поднял тот сияющий камень в пещере. И следом в этот же мозг ему поступил ещё более чёткий сигнал. Завтра в двадцать часов исполняется ровно один год, как он заключил договор с мистером Ральфом Кауфманом.

Как помнится мистеру Стоуну, речь в нём шла о разработке установки, способной сохранять живую материю длительное время. Этот сигнал настоятельно требовал дать разъяснения, в каком состоянии находится выполнение этого договора. Шеф великодушно ещё ни разу не спросил на протяжении этого года об этом, хотя свои обязанности выполнял исправно и в сроки, оговорённые договором. Такое совпадение, видимо, случайностью назвать нельзя.

Билл быстро прошёл к сталактиту и убедился, что портал закрыт, а значит, Марианна туда не проникнет и не наломает дров своими необдуманными и опасными экспериментами... Возвращаясь в свой кабинет, он столкнулся с Хорстом Герке, который загадочно перегородил ему путь и любезнейшим голосом сообщил:

– Сэр, вам телеграмма.

Билл развернул листок и, прочитав, застыл в недоумении. Там значилось: «Поздравляю с успехом, приглашаю отметить это у меня дома».

– Чёрт возьми, Хорст, не обманул ли ты шефа? – спросил Стоун слугу.

– Никак нет, сэр. Я постоянно информирую мистера Кауфмана в соответствии, с реально полученными результатами у нас в лаборатории.

– А где он живёт? – спросил Билл, в надежде, что встреча всё же не состоится.

– Я был там, сэр, в Йоханнесбурге.

Стоун задумался. С одной стороны, проект был завершён – биологическая материя успешно разлагалась на атомы, сжималась до микроскопического ядра и хранилась в специальном контейнере до определённого времени. С другой стороны, условия контракта не закончены – восстановление никак не удавалось успешно завершить. Какая-то незначительная ошибка тормозила заключительный этап дела.

– Хорст, попроси шефа об отсрочке встречи ровно на одну неделю. Мотивируй это заключительным этапом проекта, который позволит продемонстрировать как разложение, так и восстановление живой клетки любого биологического материала.

Этой отсрочкой Билл хотел обезопасить себя на случай непредвиденных в будущем обстоятельств, укрепить свой авторитет в качестве надёжного партнёра, стать независимым гражданином во всех отношениях.

Кое-какие недоработки он отчётливо осознал и надеялся, что уже в ближайшие три дня работа усилиями его слаженного коллектива основательно окажется завершённой. Мистер Стоун с удовлетворением отметил, что процесс по восстановлению клеток протекает в благоприятном течении. То, что кролик, уже восстановленный в полной мере, сгорает в последней стадии, свидетельствует об этом.

Следовательно, напрашивается вывод сам собой: обратность реакции восстановления заключительного этапа не тождественна предыдущей, на начальной стадии действия. Разобравшись в этом, молодой учёный своими силами создал новую линию по восстановлению клеток, исключив из последнего блока высокий температурный режим, который по его умозаключению и являлся причиной последних неудач.

Третий рабочий день подходил к концу, поэтому заключительные опыты по восстановлению были перенесены на следующие рабочие сутки.

Весь персонал покинул лабораторию, отправившись лифтом наверх в жилой корпус, за исключением тех, кто отвечал за стерильность. Билл сидел в удобном кресле возле электрокамина в своём офисе.

Он размышлял о мире, который поглощал его сознание целиком. Это грандиознейшее открытие века сравнить было не с чем. Но он почему-то закрылся и стал для него недоступен. Билл уже который раз проверял портал и каждый раз с глубоким разочарованием отступал. Что-то оттолкнуло обитателей загадочного мира, и он, видимо, решил не пропускать его к себе.

Стоун, грешным делом, стал подозревать Марианну в случившемся. Своими экспериментами она могла по незнанию нарушить его заповедь, чем и спровоцировала запрет. Но эту нелепую гипотезу он сразу же отверг. Какой же это разум, если он не способен отличить научные эксперименты от обычного хулиганства.

Тишину уединения мистера Стоуна неожиданно нарушил лёгкий стук в дверь офиса.

– Войдите, – тихим голосом хозяин офиса разрешил посетителю войти.

– Извини меня, Билл, – плотно закрывая за собой дверь, сбивчиво заговорила Марианна, – но я сгораю от нетерпения узнать от тебя хоть что-то о нашей тайне. Ты молчишь, я чувствую, не доверяешь. А зря, я всячески старалась помочь тебе.

– Успокойся, дорогая моя Мари! – вставая ей навстречу, заговорил Стоун. – Я сам в глубоком недоумении. Сколько я ни пытался, портал всё время закрыт. Я только что, перед твоим приходом, проверял. Результат тот же – гробовое молчание. Может быть, я что-то не так делаю? Мари, расскажи мне до мелочей, что ты видела в тот раз?

– Я как сейчас вижу: стоишь ты возле сталактита, расставив ноги и выбросив в стороны руки, упёршись ладонями в массив, уткнувшись лицом в него в отчаянной задумчивости. Через некоторое время я заметила, что ты стал погружаться в кристалл и затем полностью исчез. Я, в свою очередь, не задумываясь ни секунды, последовала за тобой. Кто знает, что там произойдёт. Без тебя всё потеряет смысл. А думала я тогда о том, что могу помочь тебе.

– Ладно, завтра после испытаний попробуем найти портал ещё раз. Марианна, я с юных лет основательно продумал свои возможности и пришёл к заключению, что заводить семью я не имею морального права. Моё призвание – это научная деятельность. Но встреча с тобой поколебала мои устои. Поэтому учитывая это и то, что контракт с мистером Ральфом Кауфманом я выполнил, могу считать себя вполне свободным и продолжить свою жизнь таким образом, как посчитаю для себя приемлемым.

– И какой вывод из всего этого я должна сделать? – спросила с недоумением и какой-то надеждой Марианна Вернер.

– Как какой? Ведь я предлагаю тебе свою руку и сердце! – повысив тональность голоса, выжидательно проговорил Стоун.

– Подумать, надеюсь, у меня есть время? – после незначительной паузы с робким удивлением спросила она.

– Естественно! Решение моё осознанное и неизменное. Я буду ждать твоего ответа с благоговением.

Она подошла к нему так близко, что даже было слышно биение сердец, и, слегка откинув голову, стала пристально разглядывать его глаза. Затем почему-то уткнулась лицом в его грудь, и тогда Билл почувствовал лихорадочную дрожь её тела. Она рыдала. Билл осторожно приподнял её лицо и стал целовать ей заплаканные глаза, губы и всё, на что натыкались его губы.

– Милая Мари, успокойся, я сделаю всё, чтобы ни одна слезинка не скатилась с твоих прекрасных очей...

Эту ночь, до самого утра, они провели вместе в его офисе.

На следующее утро мистер Стоун торжественно объявил всем присутствующим о своей помолвке с Марианной Вернер. Это сообщение всех поразило своей неожиданностью и тем более своей нелепостью.

Весь день прошёл в возбуждённом состоянии. Эксперименты, проводимые в лаборатории, как один, прошли успешно. Все испытуемые животные были живы и здоровы. Ветеринар, осматривавший кроликов, зафиксировал этот положительный факт и выдал письменное заключение, подтверждающее действительность.

После такой напряжённой работы мистер Стоун отдал распоряжение всем отдыхать.

Когда лаборатория опустела, Стоун и Марианна вышли из офиса и стали обходить линию консервации, останавливаясь возле каждого узла, о чём-то тихо беседуя. Это продолжалось более часа. На самом деле это им понадобилось для того, чтобы обезопасить себя от постороннего внимания. К счастью, в лаборатории и производственном помещении никого не было.

Только убедившись в полном отсутствии посторонних, Билл и Марианна направились к заветному сталактиту для очередной попытки открыть портал. Остановившись у заветной цели, Билл нежно привлёк Марианну в свои объятия, стал страстно целовать, всё время, в порыве страстей, поворачиваясь в разные стороны и выискивая глазами ненужных свидетелей.

Такие ухищрения оказались нелишними. В помещениях был полумрак. Дежурное освещение составляли лишь редкие маломощные фонари. Не выпуская Марианну из объятий, Билл заметил идущего по лаборатории Хорста. Он шёл бесшумно и неторопливо, пристально вглядываясь во все тёмные закоулки. Поравнявшись с дверью офиса Стоуна, он остановился и прислушался. Не удовлетворившись результатами поисков, Хорст двинулся дальше. Шагов за двадцать, может быть, и меньше, он заметилдвигающиеся тела Марианны и Билла в страстных излияниях. Хорст резко остановился и спрятался за колонну, затем, вероятно устыдившись, медленно пошёл к лифту.

Увлёкшись любовными утехами, обручённые так возбудились, что, не сговорившись, взяли за руки, торопливо отправились в офис Билла. Только спустя, наверное, полтора часа, влюблённые с надеждой стояли возле предполагаемого портала. Заранее обдуманными движениями Билл стал экспериментировать. Он перемещался то правее, то левее, стараясь попасть на то место, которое побудило открыть портал. Все эти пассы оказались тщетны. Изнемогая от душевного бессилия и уже забыв о портале, он прижался к холодному сталактиту в надежде получить душевное облегчение.

Через мгновение Стоун всем своим существом почувствовал, что какая-то сила стала затягивать его тело внутрь массива. Душа его затрепетала в волнении от мысли, что он не утратил к себе доверие со стороны тех сил, ведающих загадочным миром.

Ещё несколько секунд, и Билл, и Марианна друг за другом влетели в открывшийся портал. На этот раз мистер Стоун в полной своей памяти мог подтвердить, что по переходу они не шли, а именно летели, правда, сколько времени это путешествие потребовало, утверждать он не стал бы. Это открытие успело отложиться в его подсознании не более того, как всё, что встречали его глаза, было открытием невероятных масштабов. А посему голова шла кругом от незнания, что делать и с чего начинать.

В этот момент в его памяти всплыла домашняя заготовка, волновавшая его всё последнее время. Сигнал, да, тот таинственный сигнал, напоминающий телепатический контакт, исходящий от камня, который он взял руками, чтобы перенести ближе к portalу. Молодой человек поискал его глазами и увидел лежащим на том же самом месте, где он и оставил его в прошлый раз.

Нисколько не задумываясь, Стоун подошёл к камню и решительно, не думая о последствиях, взял его своими руками. Он сегодня был совсем лёгким, будто полым.

Мгновенно наступила глухая тишина, и на этом фоне он уловил будто собственную мысль, а может, и чужую, но исходящую вроде из его души или какого-то окружения. Но эта мысль была радостной, доходчивой и ясной, без всяких искажений и заминок.

– Я представитель телепатической связи со Вселенским Разумом Создателя! Мой позывной – ВэПС.

– Скажи, уважаемый ВэПС, а межвидовая связь у вас есть? Не буду же я беспокоить Создателя по всякому пустяку? – хотел сказать Билл, но эти слова так и повисли у него на языке, а мысль самопроизвольно, уже телепатически была передана ВэПСу, и он ответил:

– Создатель – это совокупность всего, что вы видите, слышите, чувствуете. Создатель Вселенского Разума всегда присутствует в вас, и то, что окружает вас, включая планетарные системы космоса и за их пределами. Вступить в телепатическую связь с частицей Вселенского Разума, даже самой малой, вы можете, только прикоснувшись к ней. Что бы вы ни делали, Создатель Вселенского Разума никогда не вмешивается в ваши действия. Прогресс всегда поощряется, но в случае если деяние вредно и наносит ущерб, например война на каком-либо участке Вселенского Разума, Творец безжалостно-милосердно разумом и волей самих виновников искореняет такой промах.

– И как же мне быть? Неужели для контакта с Создателем Вселенского Разума мне всё время необходимо находиться рядом с вами и держать свою руку на вашем теле?

– Я вручаю вам частицу себя. – При этом в мозгу Стоуна что-то щёлкнуло и на теле ВэПСа вспыхнул яркий отблеск, и сразу же возле руки молодого человека появился маленький жетон, величиной с долларовую монетку, с растительной петелькой-антенной. – Повесьте его на шею так, чтобы ВэПСик касался тела. В таком положении связь ВэПС с вами будет постоянной. Вы будете получать Вселенские знания по любому интересующему вопросу. Вас это будет угнетать, поэтому, чтобы отключиться на время, изолируйте ВэПСик от тела хотя бы слоем ткани.

Телепатическая беседа с ВэПСом происходила, видимо, несколько секунд, потому что Марианна не успела за это короткое время произнести ни одного слова или хотя бы пройти несколько шагов.

– Скажите, уважаемый ВэПС, может ли Марианна, моя спутница, получить такую же частицу ВэПСа?

– Да, она получит лично, как только пожелает, вопрос согласован.

Мистер Стоун передал камень-ВэПС Марианне, а сам стал поспешно надевать на свою шею ВэПСик. Странное дело, но переговоров Марианны с ВэПСом он не услышал, что свидетельствовало о неразглашении чужих тайн. Возможно, это и к лучшему: меньше будешь знать – крепче будешь спать, не опасаясь врагов и за свою разудалую жизнь!

За короткий промежуток времени Марианна получила инструктаж от ВэПС и вышла на телепатическую связь с Биллом.

– Дорогой мой, я теряюсь в догадках, какую роль нам отводят в этом параллельном мире?

– Я в таком же недоумении, как и ты. Но чтобы нам с тобой не гадать на кофейной гуще, этот вопрос мы можем задать ВэПСику.

Не успела эта мысль усвоиться в головке Марианны, как туда вклинились совершенно бесцеремонно рассуждения ВэПСа:

– Всякие незнакомые для вас темы разрешаются довольно просто – задайте вопрос ВэПС. И вы незамедлительно будете осведомлены об этом исчерпывающим образом. Создатель Вселенского Разума уже не раз прерывал развитие существ как на Земле, так и на других планетарных системах, которые враждебны и злобны друг к другу. Непримируемая вражда, расслоение общества, алчность, бесконечное истребление низших слоёв, являющихся, по сути, их братьями, привели Создателя Вселенского Разума к идее в очередной раз заменить этих неразумных существ более гуманными. Для этой цели он создал колонию самовоспроизводящегося продовольствия, которое не нужно хранить впрок, и оно всегда доступно в неограниченном количестве любому смертному бесплатно. Проникающая прямо в душу связь будет способствовать распространению знаний и нравственному развитию личности, так как недостойный поступок сразу же станет достоянием всего общества. Цель создания параллель-

ного мира – искоренение причин, способствующих возникновению враждебных отношений как между отдельными личностями, так и племенами, населяющими планету. Чтобы зародить основу этого мира, требуются личности, способные понять идеи Создателя Вселенского Разума. Вот вы, мистер Стоун, и ваша подруга Марианна по всем критериям вписываетесь в ту категорию претендентов, способных продлить эксперимент в дальнейшем. Всё это может осуществиться, только основываясь на вашем согласии.

– Разъясни нам, уважаемый ВэПС, такой аспект нашего положения, а возможно, и понимания. Наша личная свобода передвижения между нашим миром и параллельным будет каким-то образом ограничена или же нет?

– В конечном итоге это станет для вас главным критерием принадлежности и вашего понимания задач Создателя Вселенского Разума.

– Какова наша главная задача пребывания в параллельном мире?

– Этот вопрос первостепенен, он заставил нас поторопиться с обращением к вам за помощью. В ходе эволюции создавались всё новые и новые виды растений. Однажды случилась, казалось бы, незначительная беда. При создании самого терпкого растения на плантацию юнги-ров упал отколовшийся кусок сталактита. Эта махина накрыла своей тяжестью растения, и им длительное время пришлось находиться в удручающем положении, без нормальной питательной среды и световой энергии. В этих невыносимых обстоятельствах юнгиры переродились, превратившись в травоядных хищников. Но самая опасная их вредоносная особенность заключается в том, что они начисто обжирают корневую систему и губят живую растительность целиком. Погибают даже гигантские лианы семейства лангуровых и капури-тов, не брезгают они ни церугами, ни чабачками, ни даже тупками. За последнее время эти красные юнгиры планомерно уничтожают плантации на восемнадцати гектарах. Вам, мистер Стоун, нужно срочно вмешаться и уничтожить красную заразу.

– Нам необходимо срочно увидеть это место для изучения особенностей жизни растения и метода борьбы с ним.

– Слева в колонне проём. Заходите в капсулу перехода и скажите: «Двадцать семь».

Выполнив всё, что требовалось, Марианна и Билл, пролетев несколько секунд, вышли точно в таком же зале, только покрытом ярко-красными растениями с листьями, похожими на толстые шляпки грибов мухомора, сверкающими красными, как угли, огоньками. По всей линии фронта виднелись погибшие растения, поникшие к земле.

Марианна подошла к красному юнгиру и, прикоснувшись рукой к его грибовидному листу, сказала:

– Я Марианна Вернер, давай знакомиться.

– Ты съедобная? Я не чувствую твоего корневого тела.

– Мы с тобой на равных, я твоего корневого тела тоже не чувствую.

– Тогда и общаться не о чем.

– Меня сильно интересует твоё размножение. В чём оно заключается?

– Присмотрись, и ты поймёшь. В полнолуние, когда хочется выскочить из своего убежища и улететь навстречу притяжению, у каждого из собратьев расцветает единственный цветок, в котором зреет плод. Мы с радостью посылаем его навстречу зову.

Марианна выпустила из своей ладони грибовидный лист и обратилась к своему спутнику:

– Билл, я всё поняла, можно возвращаться.

– Я согласен. Уважаемый ВэПС, можем ли мы отсюда попасть в свою лабораторию?

– Это можно совершить из любой точки параллельного мира. Подойдите к любому массиву земли, положите ладонь на его поверхность и прикажите доставить вас до того места, куда вам потребуется.

– Билл, куда нам лучше: в лабораторию или в коттедж на скале?

– Любимая моя Мари, после всего этого я не прочь бы вместе с тобой освежить своё утомлённое тело в тёплых водах Индийского океана где-либо в уединённом месте.

– Дорогой мой, при наших возможностях это пустячное дело мы осуществим в два приёма.

Какие могут быть желания у молодой женщины рядом со своим любимым мужчиной? Конечно, уединиться и, забыв обо всём, наслаждаться любовью. Она не раздумывая шлёпнула ладошкой по выступающему ребру сталактита, обвитому капуриновой лианой, подумала: «Вызываю портал. Нам нужна капсула перехода».

Едва портал открылся, появилась капсула перехода. Она напоминала скорлупу большого кокосового ореха. Одна из меньших долей бесшумно открылась, приглашая гостей войти внутрь; они услышали на подсознательном уровне телепатической связи:

– Каков ваш маршрут?

– Пожалуйста, перенесите нас в уединённое место, расположенное на берегу Индийского океана, в пределах двухсот километров от данного места.

Мгновенно последовал ответ:

– Эта точка обозначена номером одна тысяча двести восемьдесят семь по системе коммуникаций Создателя Вселенского Разума. Сделайте заказ, Создатель с вами!

Марианна удобно уселась в кресло капсулы рядом Биллом и умственно приказала:

– Портал, доставьте нас, пожалуйста, до точки одна тысяча двести восемьдесят семь.

Билл зафиксировал время. Через двенадцать секунд скорлупа открылась. Молодые люди, не почувствовав никаких неудобств, покинули портал, располагавшийся в расщелине небольшого обрыва у самого берега океана. Песок, ласковый плеск волн прибоя, деревья, отбрасывающие густые тени от жгучего солнца, и, наконец, бесконечно дорогой человек, находящийся так близко, – это всё то, что сулило им блаженство и счастливые радости этой незабываемой встречи. Путь сознания дарит человеку блага, в которых он постоянно нуждается, без которых жизнь становится невыносимой, серой и обыденной. Только любовь способна возродить все богатства души, благородные чувства, раскрыть подлинные, заложенные самой природой внутренние качества человека и поднять его самосознание на высоту, откуда он сам может оценить свои достоинства.

Они разделись и обоюдно, не сговариваясь, стали снимать со своих шей ВэПСики, которые стесняли их своим наличием, способным, по их мнению, контролировать их мысли. Во время этой процедуры они почувствовали, что снять их не так-то и легко. Это растительное приспособление, видимо живое, плотно присосалось к телу и при отсоединении от него сопротивлялось, причиняя острую боль. Особенно эти неудобства почувствовал Билл Стоун: волосы, росшие у него на груди, основательно были поглощены прибором. Напрашивалась мысль: если за такое короткое время ВэПСик так плотно присосался к телу, то что будет, если носить его не снимая длительное время? Поливая водой, наконец, с трудом удалось избавиться от подарка. Завернув ВэПСики в салфетки и надёжно спрятав в сумочку Марианны, они стали обсуждать перспективы безопасности в отношениях с параллельным миром.

– Какие перспективы ждут человека при длительном ношении ВэПСика? – садясь в тени на песок, спросил Билл.

– У меня, лично, складывается впечатление, исходя из результатов проведённого эксперимента, приборчик явно стремится к вращению в тело человека, а что последует в дальнейшем, неизвестно, – высказав своё заключение, она умолкла, на лице её отображалась задумчивость. Причём она смотрела, не мигая, широко открытыми глазами на Билла, явно не видя его.

– Не хотелось бы думать, но в худшем варианте выросший в тело ВэПСик должен выпустить корневую систему и произойдёт симбиотическое слияние двух организмов. По всей видимости, появится новый вид человека. Создатель – подлинный гений. Я преклоняюсь перед ним

и начинаю верить ему, но как отнесусь я в качестве претендента на роль Адама, хочу расспросить ВэПС.

Берег был безлюден, ленивые волны накатывали на песок, с шипением покрывая его, и бесследно уходили назад. Они несколько раз погружались в воду, но настроение было испорчено неизвестностью предстоящих событий. Какая-то тревога сковала сознание.

Билл между тем пытался своим темпераментом расшевелить помрачневшую Марианну, но она отсутствием активности гасила все попытки.

Благодаря стараниям Марианны Вернер за столь короткий промежуток времени были установлены вкусовые качества каждого растения параллельного мира. Вместе с Биллом они перестали употреблять земную пищу и с первых же дней почувствовали прилив сил, лёгкость в движениях, но главное – мысль стала живой и гибкой, глубоко и всесторонне проникала в тему рассматриваемого вопроса.

– Солнышко, не омрачайся, – промолвил Билл, целуя влажные волосы Марианны. – ВэПСики на шею вешать больше не будем. Если нужно по работе, достаточно касания рукой. Завтра я улетаю в Йоханнесбург на встречу с мистером Ральфом Кауфманом. Думаю, там я долго не задержусь. Предполагаю, что сюда в ближайшие дни нагрянет официальная высокая комиссия ознакомиться с нашим детищем. Возглавлять её наверняка будет сам министр внутренних дел.

– Что же мне делать, милый, я уже сейчас скучаю!

– Живи как обычно, внимания к себе ничем не привлекай. Начало каждого часа будет нашей связью по ВэПСу. Я тоже буду скучать. Надеюсь, мне удастся привезти камеру для консервации человека. Но в присутствии комиссии экспериментов проводить не будем. Рисковать в такой обстановке я не намерен, тем более без предварительной проверки.

Как и планировалось, рано утром частный самолёт Ральфа Кауфмана, имея на борту пятеро пассажиров, не считая пилота, вылетел из Дурбана в сторону Йоханнесбурга. Расстояние – 450 километров, лёту – менее часа. Ничто не предвещало угроз. Ранняя осень, идеальная погода, на небе ни единого облачка, давление в норме.

Билл Стоун, попрощавшись с невестой, весь путь до аэродрома общался с ней при помощи ВэПСика. Он находился в дремотном состоянии, да, видимо, и она не отстала, ибо ранее утро, когда порядочные люди нежатся в постелях, не способствовало достойному разговору и сводилось к сентиментальному сюсюканью о всякой ерунде. Но неожиданно перед посадкой в самолёт связь с Марианной прервалась. Знакомым поучительным голосом ВэПС последовал совет:

– Мистер Стоун, садитесь с правой стороны позади всех.

Связь снова переключилась на Марианну, но Билл в этот миг окончательно проснулся и телепатически передал ей:

– Что-то должно случиться.

– Так отмени полёт! – умоляла Марианна.

– Судьбу не отменишь.

Последовал запланированный взлёт. Билл видел, как под ними уплывает земля. Всё на ней становилось всё меньше и меньше: коровки, люди, автомобили и даже домики становились игрушечными и забавными. Он любовался уплывающей землёй, но мысль его цепко связывала с приказом ВэПС.

Это сообщение оставалось загадкой для мистера Стоуна до тех пор, пока все пассажиры не почувствовали запах дыма в салоне.

– Пристегните ремни! Самолёт совершает вынужденную посадку! – взволнованным голосом приказал пилот.

Лётчик умело планировал, отыскивая удобную посадку для приземления. Это ему удавалось, пока не кончился ресурс технических характеристик самолёта. Затем машина стре-

мительно ринулась вниз, безжизненно, как обыкновенный кусок металла. Упав на землю, он по инерции продолжал движение, кроша всё на своём пути, ломая редкие деревья и теряя по пути крылья, куски обшивки и другие выступающие детали самолёта, натываясь на валуны. Пропахав носом землю и подняв высоко в небо хвостовое оперение, издав как бы прощальный скрежет, застыл, как изваяние на братской могиле погибших лётчиков. Пыль красного цвета медленно оседала, проясняя трагедию человеческих страстей. Наступила сверлящая тишина, будто давая выжившим прийти в себя, прежде чем оценить увиденное.

Впереди Билла сидел его слуга Хорст Герке и один телохранитель. Они-то и послужили для него подушкой безопасности и спасли ему жизнь своими телами. Билл уцелел, не получив даже царапины. Трое телохранителей и пилот погибли на месте. Хорсту раздробило ногу в районе правого колена. Он мужественно терпел, пока Стоун накладывал тугую жгут выше колена, чтобы приостановить кровотечение, укладывал ногу на лангетку и закреплял её бинтом из бортовой аптечки.

Наладить связь не удалось. Тогда единственно здоровый Билл Стоун сообщил Хорсту своё решение:

– Я вынужден идти по пути следования самолёта до ближайшего населённого пункта, чтобы сообщить координаты катастрофы.

Он ушёл, а Хорст остался один в обществе четырёх трупов. Самочувствие подавленное, но своя незатухающая боль глушит эту непоправимую утрату, случившуюся с людьми, которые только полчаса назад были рядом с ним, шутили, были здоровы и полны оптимизма.

Покидая Хорста, он убедительно просил его не покидать салона самолёта, ибо нападения хищных животных в этих безлюдных местах случались постоянно. Особенно вечно голодные прайды кочующих львов бесцеремонно вторгаются в негритянские деревни, задирают домашний скот, не брезгуя и зазевавшимися людьми. Билл оставил рядом с ним запас питьевой воды, аптечку с лекарствами и пакет с набором продуктов питания, так называемым НЗ.

Молодой учёный был совершенно уверен, что здесь скоро будет много людей, разыскивающих именно его. До остальных, как о сопутствующем материале, никто так и не вспомнит. Ему льстило это положение, но гибель людей будоражила сознание. Боль вызывали страдания близких и родных погибших. Учитывая такой ценный груз на борту, всё это приведёт к такому бешеному возбуждению мистера Кауфмана, в результате которого полицией будет организована такая спасательная операция, от которой никому мало не покажется.

Билл сообщил Марианне о катастрофе и только сейчас заметил, что телепатическая связь не имеет интонаций, а следовательно, не несёт эмоциональных напряжений. Времени для оценки этого открытия у него не было, и он отложил это на более позднюю пору. А пока назначил ей встречу в том месте, где они отдыхали вчера, на берегу океана. Он вызвал капсулу перехода и уже через несколько минут обнимал свою единственную и неизменную.

Они отсоединили ВэПСики от своих тел и перешли на обыкновенную речь землян.

– Дорогой мой, ты вверг меня в такое шоковое состояние, что я до сих пор не могу привести свои чувства в нормальное положение. Билл, любимый мой, никогда больше не пользуйся земными средствами передвижения! Не подвергай себя риску, хотя бы ради меня! Обещай?!

– Я это понял интуитивно, когда садился в самолёт. Но, удивительно, прямо перед посадкой ВэПС посоветовал мне садиться с правой стороны, позади всех. Это наводит меня на мысль, что Создатель знает наперёд, что случится в будущем. А может и участвовать в любой аванюре? Хотя вряд ли. При его обильной информации предугадать логическое завершение того или иного действия совершенно нетрудно. Меня поражает Его способность быть в курсе всех событий не только Земли, но и всего космического порядка. И на это есть простой и довольно убедительный аргумент: Создатель вездесущ – в этом Его суть!

– А ты вспомни, что внушал нам ВэПС: Создатель никому не мешает творить, но если это приводит к беде, то он исправляет те ошибки руками экспериментатора.

– Помилуй, голубушка моя, какую беду несли погибшие люди разбившегося самолёта? – спросил Билл.

– Создатель – великий гроссмейстер, Его многоходовые комбинации намного вперёд предопределяют ситуацию, сложившуюся сейчас. Не исключено, что данная катастрофа станет ясной и понятной только в будущем.

– Слава Создателю, Ему мы признательны, но наши познания очень малы, поэтому, имея свободное время, давай, дорогая Мари, обсудим вопросы первостепенной важности в познании параллельного мира и нашей непосредственной судьбы в этой связи.

– Мой друг, по моему глубокому убеждению, нам нужно узнать, можем ли мы привлекать посторонних людей для проведения экспериментов в параллельном мире.

– Этот вопрос, уважаемая моя Мари, у меня давно находится на кончике моего языка.

– Тогда приступим незамедлительно.

Они взяли в руки ВэПСики, и Билл обратился к ВэПСу:

– Уважаемый ВэПС! Мы приветствуем вас, а в вашем лице и Владыку Создателя! В результате кратковременного общения с вами посредством ВэПСика, нам стало очевидно, что прибор стал вживляться в наше тело. Мы испытали болевое ощущение, прежде чем устранили прибор.

– Это явление мы не знаем.

– Тогда не позволите ли нам изучить этот феномен и раскрыть его тайну?

– Создатель никаких барьеров не выстраивает на пути прогресса. Вы ответственные и вправе будете анализировать ваши исходы. Любые точки земного шара готовы принять вас. Укажите вашу цель, находясь в капсуле перехода, и по системе коммуникаций Создателя Вселенского Разума вас непременно доставят туда.

Билл и Марианна прервали связь с ВэПСиком и, глядя округлёнными глазами друг на друга, не могли выразить своего удивления от полученных знаний. Наконец мистер Стоун проронил:

– Кто бы мог подумать?!

– А мы с тобой, Билл, как во сне, подобно слепым котяткам, никак не проникнемся грандиозностью проекта Создателя!

– Да и самого Создателя мы воспринимаем как нечто мифическое, нас не касающееся. Хотя, по существу, мы с тобой, любезнейшая моя Марианночка, в корне с этого мгновения обязаны поменять свои приоритеты, и наше сознание должно быть наполнено величием Создателя! И только потом мыслями о собственном положении и работе на благо Создателя!

– Я полностью с тобой согласна, второй владыка моей души. Отныне вся моя жизнь будет посвящена идеям Создателя. Не надо, кроме всего, забывать о том, что Создатель не терпит ошибок. Каждое наше начинание должно обогащать Его задачи хотя бы незначительной крупицей новшества. В данный момент я отправляюсь к ВэПС за тремя ВэПСиками, а ты, мой дорогой, подыщи постоянное место для лабораторных работ по совмещению земной материи с растительностью параллельного мира.

Оказавшись наедине с собой, мистер Стоун привычным жестом прикоснулся к ВэПСику и более почтительным тоном в голосе спросил:

– Многоуважаемый ВэПС! В целях служения Создателю я преклоняю свою голову перед его гением и смиренно прошу отвести нам территорию параллельного мира в районе Антарктиды, где-либо в глухом заброшенном месте, для организации лаборатории, изучения совместимости клеток земной цивилизации с растительными культурами параллельных миров.

– О, многоуважаемый мистер Стоун, в вашей просьбе мы вынуждены отказать. Чувствуется ваша полная неосведомлённость в отношении Антарктиды. Это самая перегруженная часть планеты. Туда постоянно прибывают грузы из других миров иных галактик. Поэтому для ваших целей, учитывая ваше пожелание отдалённости и холодного климата, советую вам

присмотреться к северному Уралу России. Людей там практически нет, а всё остальное соответствует вашим запросам. Проверьте точку 00138, думаю, не разочаруетесь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.